

A woman with blonde hair, wearing a light blue button-down shirt, is celebrating in a classroom. Her arms are raised in the air, and she has a wide, joyful smile. Her hair is blowing in the wind. Several sheets of paper are flying through the air around her. In the background, there is a chalkboard with some faint writing and a framed document on the wall. In the bottom left corner, there is a green plant in a pot. In the bottom right corner, there are stacks of books on a desk. A circular badge with the text '16+' is located in the top right corner.

16+

Столярова Ю.А.

Станьте моим учителем!

Юлия Столярова
Станьте моим учителем!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Столярова Ю. А.

Станьте моим учителем! / Ю. А. Столярова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03757-1

Однажды решившись устроиться в школу около своего дома, я подумать не могла, что встречу с неадекватным директором, который затаит на меня злобу и будет мстить в течение всего учебного года. Не имея никакого опыта работы в школе, я стала на амбразуре между учениками, готовыми взорвать к чертям кабинет, и директором, мечтающим испепелить меня взглядом. Не знаю даже, что страшнее, и какое из меньших зол выбрать?

ISBN 978-5-532-03757-1

© Столярова Ю. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1

Тома

Захожу в кабинет директора после двухчасового ожидания, попутно приветствуя его. Неужели нельзя организовать собственный график и уделить минуту внимания на собеседование с новым учителем? Не поверю, что у нас в стране стали учителя валяться на каждом перекрестке! Пыхтя от недовольства, сажусь в кресло напротив статного мужчины. Прилично выглядит, а заставляет девушку ожидать в секретарской! Вот же гад, с первого взгляда не понравился! Ему повезло, что это единственная школа около моего дома. Много раз думала развернуться и уйти, но внутренний демон на левом плече шептал, что больше не найду работы в трех минутах ходьбы, буду ездить каждое утро в ближайшее село и сидеть в полупустых классах. Выжидающе жду, когда заговорит напыщенный гад, а именно директор прославленного в нашем городе учебного заведения. Молчание. Отрываю взгляд и начинаю пристально всматриваться в мужчину, пытаюсь понять, чего он, собственно мочит, ведь знает кто я и зачем пришла. Густое молчание, начинает откровенно говоря, нервировать. Снова смотрю на него, собираясь что-то сказать, но на его лице непроницаемая маска, словно робот какой-то. Сам же вчера звонил мне, говорил, что у них ушел учитель и моя персона им подходит на открытую вакансию. Стрелки тяжело шевелились на часах за спиной директора. Не дождавшись намека на то, что он собирается все-таки говорить со мной, начинаю осматривать кабинет. Богато устроился! Наверное берет взятки с родителей за оценки. Кожаные кресла вокруг круглого стола. Король Артур, блин!

– Меня зовут Артур Эдуардович, – словно прочив мои мысли говорит директор, я едва сдерживаю смех, отчего мое лицо перекашивается в гримасу. Мужчина бросил на меня хмурый взгляд.

– Меня Тамара Вячеславовна, – представилась я, натянув вежливую улыбку.

– Очень приятно, – сухо бросил он, словно говорил совершенно противоположное, – Как вы знаете, у нас сейчас нет учителя по биологии и химии. Ваш институт порекомендовал вас, как специалиста своего дела, не смотря на то, что нет необходимого опыта.

– Взаимно, – буркнула я, стараясь вклиниться в плавную речь, словно он зачитывал ее на чьих-то похоронах. И за вмешательство получила строгий взгляд.

– Так вот, с завтрашнего дня вы можете приступать к своим обязанностям. Сейчас я попрошу секретаря сопроводить вас к заучу по учебной работе для получения расписания и в библиотеку за книгами, – я уже выдохнула с облегчением и направилась к выходу, как недовольный голос остановил, продолжив свою тягучую речь, – Помните, Тамара Вячеславовна, что мы школа-пансион, а это значит, что вам придется ночевать иногда в этих стенах. Ко всему прочему дети у нас избалованные и одаренные, то есть требуют особого, я повторюсь, – он запнулся, но повторил, словно для недалекой, – Особого подхода!

На выдохе я вышла все-таки из этого мрачного музея королю Артуру. На душе было какое-то чувство обреченности. Вот тебе и работа в трех минутах от дома. Доволен ли ты мой демон, что я вляпалась в этот кошмар, обрекая себя жить под одной крышей с сотней детей, за которых отвечаю головой? Нет? Ну вот и я не довольна почему-то.... Еще и тормознутый директор у них какой-то, может, его дети по голове бабахнули чем-то, пока он спал?

Секретарь мне улыбнулась во все тридцать два зуба и отправила к милой старушке и по совместительству заучу по учебной работе. Женщина была либо глухая, либо профессионально прикидывалась.

– Здравствуйте, я пришла к вам за расписанием, – тихо произнесла я на пороге ее кабинета. Не ожидала, что голова старушки, которой лет за девяносто, повернется в мою сторону с каким-то сопутствующим скрежетом, прям как в дешевых ужастиках. У меня даже мурашки

пробежались по телу табуном, так раз двадцать. Женщина воззрилась на меня с прищуром, затем страшным загробным голосом спросила:

– Вы кто?!

По кабинету эхом прошли ее слова, словно мы сейчас в склепе, и она древний вампир, питающийся кровью молодых учителей.

– Учитель биологии и химии, – робко произнесла я.

Снова своим страшным голосом произнесла «милая» старушка, но уже громче:

– Вы кто?!

– Господи, – пропищала я еле слышно, ощущая гул своего дико бьющегося сердца, затем громко сказала, с вызовом, – Учитель новый я!

– А, – вздохнула, словно закашлялась, старушка и очень мило продолжила, – Сейчас, сейчас.

– Спасибо, – бросила зло я, довольно тихо, однако, она меня услышала и сказала бодренько так:

– Да не за что, милая. Вы обращайтесь, если что!

Получив в руки долгожданное расписание, выскочила из кабинета со всех ног. Может, ну ее, эту работу? Ничего, буду заниматься с детьми дома, пойду в лабораторию какую-нибудь. Ну все мои одноклассники устроились, я то чем хуже? Мне даже сейчас перспектива с работой в сельской школе нравилась больше, чем нахождение тут. Секретарь вывела меня из размышлений о собственной участи в школе-пансионе с одаренными детьми и странным на всю голову начальством:

– Идемте, Тамара Вячеславовна.

– Как вам тут работается? – решила спросить я у секретаря по дороге в библиотеку. Однако, спрашивать что-то у секретаря равносильно попытке партизана и выведывания у него особо секретных данных. Хм, не будучи гуманитарием, провела аналогию и выявила, что слова секретарь и секрет однокоренные оказались. Хмыкнула про себя.

– Не переживайте, тут платят зарплату вовремя и питание в столовой за счет школы, – ответила мне спустя какое-то время не в тему молодая женщина лет тридцати.

– В столовой хоть кормят вкусно? – решила продолжить тему я. Меня действительно волновал этот вопрос, питание за счет школы понятие широкое. Может, это бутерброд с маслом и чаем без сахара. Финансы-то не резиновые.

– Конечно, – повернулась ко мне с голливудской улыбкой она, что мне на секунду показалось, что сейчас ослепит меня своими белоснежными зубами, как в рекламе орбита.

Благо мои мысли не успели разбежаться в мрачные углы подсознания, накручивая всякие страсти после увиденного сегодня. Секретарь открыла тяжелую деревянную дверь, и мы оказались на пороге огромной шикарной, двурусной библиотеки. Хоть тут есть плюс.

– Здравствуйте, Никита Андреевич, – поприветствовала секретарша невысокого мужчину лет тридцати. Чем-то похож на лепрекона невольно отметила для себя. На его худом длинном лице красовались круглые с огромными линзами очки. Зачем-то мужчина выпятил губы в трубочку и присмотрелся на меня, по-моему даже обнюхал, потом выдал:

– Новая ученица?

– Нет, Никита Андреевич, это новый учитель! – зачем-то чрезмерно громко произнесла секретарша, потом добавила, – Выдайте ей книги по биологии и химии!

Лепреконе подошел ко мне ближе, потом снова выпятил губы в трубочку, издал странный звук, и брызгая слюной стал странно трястись.

– Он тоже глухой? У него приступ? – спрашивала я, вмиг забыв азы оказания первой помощи.

– Нет, не переживайте, он смеется, – успокоила секретарь.

– А, – потерянно произнесла я, для себя отрезав дальнейшие попытки появиться тут. Лепрекон обиделся на мои вопросы, прошел внутрь библиотеки, затем вынес стопку книг, кинул мне их прямо под ноги и сказал, снова кривя губами:

– Забирай, – запнулся и с нажимом продолжил, – Те, свои книги!

Домой я шла, прижимая свои книги к груди, словно редкое сокровище. Словно в трансе поднялась на пятый этаж и села обреченно на кухне, не снимая своего теплого плаща. Минут двадцать приходя в себя, решила не унывать, потому что часто первое впечатление бывает обманчивым. Ох, как же я ошибалась!

2

Тома

Весь вечер пыталась унять тревогу и сомнения, изредка поглядывая на свою трудовую. Сейчас пока «моя прелесть» со мной, я могу скрыться из страны и не работать в этом странном заведении. Природная упёртость вставляла свою лепту: «Ты что трусиха? Испугалась какой-то школы, тьфу, слабачка!». Внутренние монологи продолжались даже ночью, не смотря на мою страшную усталость от тщательной подготовки к пяти поставленным на завтра урокам. Трудовую я положила под подушку и она жгла мне руки, стоило коснуться ее во сне, как древний артефакт из различных фэнтези. И вот сквозь явь, снится мне сон. Захожу я в свой новый кабинет, а там сидит старушка зауч и поворачивает свою голову по кругу, как карусель. Спрашиваю у нее, что она тут делает, голова зауча останавливается на мне, и она загробным голосом произносит: «Я пришла за твоим учебным планом!». Меня пронзает дрожью, бегу со всех ног в кабинет директора, там меня принимают только через сто лет. Ощущая себя древней старушенцией бреду обратно в страшный кабинет, а там библиотекарь-лепрекон с недовольным воплем встречает: «Вы не продлили книги!». Несусь по коридору, ноги ватные, не могу ими управлять. Встречает меня секретарь, мило, сладко так улыбаясь: «Почему вы отсутствовали на работе сто лет?». Глаза невольно ползут на лоб, а я начинаю возмущаться, что их директор козел такой не смог меня принять вовремя, на что получаю недовольный голос директора: «Вы будете вечно работать тут, пока не отработаете пропущенные часы!». Очнулась в холодном поту, а в голове стоят слова директора, эхом проходясь по закоулкам сознания: «Вечно, вечно!». Выпила стакан холодной воды и отправилась на пробежку, в пять утра самое время начать новую жизнь.

Вошла в двери школы уверенным шагом, прижимая к груди свою трудовую, словно сейчас выскочит директор из-за угла и вырвет у меня ее вместе с руками. Отмахнувшись от неприятных мыслей, следую в приемную, где встречаюсь с натянутой улыбкой секретаря. Девушка приветствует меня, на автомате отвечаю ей, потом изучающе смотрит на мои руки. Так я стою минут десять, просто смотрю на женщину и не решаюсь отдать ей «свою прелесть». Не выдержав, она прокашлялась и сказала сухо:

– Если вы принесли трудовую, то давайте сюда.

– Нет, – растерялась я, медленно отступая от стола секретаря спиной, – Я забыла ее.

– А что же тогда у вас в руках? – как у маленькой девочки с милой улыбкой спросила женщина, вставая из-за стола, – Давайте сюда, я посмотрю.

В висках набатом стали биться мысли, демон боролся с ангелом. Темный говорил на левом плече: «Кинь в нее прелестью и убегай!», светлый же серьезным тоном, поправляя очки: «Ну что вы? Отдай по-хорошему, ведь ничего страшного не случится!». Все это время пятясь назад, не сводила глаз с секретарши, та уже готовилась к прыжку за прелестью, как вошел директор с нахмуренным лицом и спокойно спросил:

– Что тут происходит?

Он бросил на меня мимолетный взгляд, увидел трудовую и улыбнулся, выхватывая ее из моих рук:

– Вы принесли трудовую? Отлично, можете идти в класс. Анжела вас проводит!

Ощувив тревогу не сразу поняла, что осталась без путей к отступлению наедине с секретаршей, которая теперь смотрела на меня странно. Молча мы спустились в какой-то подвал, где и был кабинет химии. Анжела открыла передо мной дверь и произнесла сухо:

– Располагайтесь, ваш кабинет!

Невольно фыркнула, ощутив ее иронию в голосе. Если это кабинет химии, то я молекула. Включив свет, который тут мерцал, увидела обветшалый класс с осыпавшимися стенами, парты

были то ли сожжены то ли изрисованы. Учительский стол стоял около коричневой древней доски, наверное ровесницы нашего зауча. Снова попятилась невольно назад.

– Что вы тут делаете? – спросил недовольно директор появившийся из неоткуда.

– Кабинет свой осматриваю, – бросила я с вызовом.

– Так это кладовка, – внес ясность мужчина, смотря на меня, как на дуру, – Ваш кабинет дальше.

Под пытливым взглядом директора шла дальше по коридору, ощущая, что кладовка будет лучше кабинета раз в сто. Со страхом коснулась дверной ручки, не решительно открывая. Директор не дожидаясь меня, включил свет и направился к последним партам, вальяжно разместившись там. Невольно хмыкнула, отметив для себя, что ошиблась. Этот кабинет мне больше нравился, не смотря на то, что он очень темный и нуждается в постоянном свете ламп.

– Сзади меня, прямо между шкапами лаборантская, – нарушил тишину мужчина довольно ровным голосом. А я и не заметила, что сегодня он выражается, как вполне себе нормальный человек, а не в замедленной съемке, растягивая каждую букву.

– Отлично, – ответила я, подойдя к новенькому учительскому столу и раскладывая свои тетради и книги.

Нервно посмотрела на часы, присутствие директора не давало расслабиться и изучить полноценно свои «владения». До урока еще десять минут. Ни одного ученика не появилось в дверях, что было странным. Может, у них принято опаздывать на первый урок, мало ли? Не успела я спросить о правилах школы у короля Артура, как послышались голоса. Невольно услышала короткие фразы: «Ты в курсе, у нас новая химичка!», «Ага, интересно, через сколько мы ее доведем!» и дикий хохот. Я густо покраснела. В дверях появились два мальчугана с белобрысыми головами и улыбками до ушей. Уверенным шагом они отправились за первые парты. Внимательные глаза изучали меня с головы до ног, словно я была диковинной зверушкой. Минута звенящей тишины и дикий галдеж из коридора, сопровождающийся топотом и толпой учеников седьмого класса. Про себя стала считать количество детей и сбилась на тридцати. Перспектива полупустого класса сельской школы сразу стала светом в конце туннеля, который стремительно от меня удалялся. Пересеклась взглядом с королем Артуром, снова нервно посмотрела на циферблат, и хлопнув ладошами, радостно произнесла:

– Начнем урок!

По классу волной прошелся гул, потом быстро стих под бдительным контролем директора. Мне становилось с каждой минутой все страшнее и неудобнее от испытывающего взгляда короля Артура. Меня он не представил классу, сама знакомилась с ребятами, хоть и не смогла их запомнить. Первый камень положен, теперь хотелось бы заинтересовать публику предметом для закрепления результата. Поэтому вчера усердно пыхтя над тетрадками, я разработала опыт с вулканом из бихромата аммония.

– Артур Эдуардович, – улыбнулась я, думая о том, кто придумал ему такое имя под столь сложное отчество, – Где вытяжка в классе?

Тридцать три пары глаз устремились на директора. Король Артур, ощущая себя довольно свободным при столь неудобных обстоятельствах, спокойно ответил:

– В лаборантской, Тамара Вячеславовна.

Я отправилась в лаборантскую, включила свет, ахнула от неожиданности. Лаборантская была больше кабинета. Вытяжка находилась в самом углу помещения, позвала любопытных учеников, наскоро соорудив клееночку с бихроматом аммония. Семиклассники стали в круг от лаборантской, вместе с ними директор. Включила шумную вытяжку, подождала вещество и стала смотреть на короля Артура, мол съел, гад! Но что-то пошло не по плану. Это я поняла по соразмерно вытягивающемуся лицу директора, ребята бурно аплодировали, ликуя: «Наконец-то, хоть кто-то сожжет эту чертову школу!». Артур Эдуардович оттолкнул меня небрежно, схватил бутылку с каким-то раствором и стал гасить огонь перекидывающийся с бихромата на

клеенку. Чудом в этот самый момент у меня обострилось зрение и я увидела красную этикетку с надписью щелочь. Как в замедленной съемке кинулась на директора с криком: «Стой!». Седьмой класс всем составом достал смартфоны и стал снимать, как бешеная химичка пытается взорвать школу и убить директора. Мягко приземлилась я на короля Артура, сильно вцепившись в бутылку и прорычала, не замечая, что сижу на нем верхом:

– Не смейте щелочью тушить огонь!

Король Артур было растерялся на несколько секунд, затем гогот учеников отрезвил его, он осторожно поднялся на локтях, снял меня с себя, не смотря и глазом на проклятый бутылку. Схватил огнетушитель из угла лаборантской и потушил мой эксперимент, залив всю вытяжку пеной.

– Все быстро в класс, – скомандовал сурово король Артур и вышел вместе с детьми из лаборантской.

Я встала осторожно, изучая масштаб катастрофы, представила, как на четвереньках вымываю вытяжной шкаф, горько вздохнула и отправилась к седьмому классу. Благо прозвонил звонок, стоило мне огласить для них домашнее задание.

Дальше все происходило, как в страшном сне, только еще хуже. Не было лепреконов и вампирши зауча, зато был один опыт в десятом классе, который зверски подмочил мою репутацию в глазах директора. Зло сопя на протяжении второго урока, король Артур бросал на меня недовольные взгляды. Решив немного успокоиться и заинтересовать старшеклассников, мы провели невинный опыт, рассматривая кашницу из укропа под микроскопом. Девушка, севшая рядом с директором, бросала весь урок на него приторно сладкие взгляды и строила глазки. И вот, этот черт, по фамилии Васильева, дернул короля Артура выполнить вместе с ней этот самый опыт. Директор довольно улыбнулся и стал снаряжать кашницу на предметное стекло. Неловкое движение рук Васильевой, накрывающей это самое стекло покровным, и кашница зеленого цвета летит на кипельно белую рубашку короля Артура. Глаза директора устремились к небу, видимо про себя перечисляя различные ругательства, а Васильева строит ему глазки с накладными ресничками. Я направляюсь в сторону короля Артура, стараясь убрать невольную улыбку от всего этого действия. Десятый класс все свое внимание обращает на последние парты. Дальше директор подрывается в лаборантскую, чтоб застирать зеленое пятно на своей груди. Только все бы ничего, его скорость, чрезмерная забывчивость играют злую шутку и наш король Артур растягивается в шпагате прямо на входе в лаборантскую. В этот самый момент молчаливый класс, хлопающий глазами на своего директора, разверзается самым что ни на есть грязным ругательством со стороны лаборантской. Вот не ожидала! Директор, а сдерживать эмоции совершенно не умеет. Десятиклассники начинают громко хохотать, а я стою около Васильевой и не могу пошевелиться от шока. Звенит звонок, десятый класс срывается с места и покидает кабинет. Я осторожно прохожу в лаборантскую, словно в клетку с тигром. Король Артур стоит над раковиной и усердно трет свою рубашку, которая все еще находится на нем. При виде меня его глаза загораются злостью, а директор рычит, тыкая мне в грудь пальцем:

– Из-за вас! Все из-за вас! Такой балаган! Какая не профессиональность!

– Успокойтесь, сформулируйте свою речь и говорите, – вспомнила пары по психологии я, – Ничего же не понятно!

В ту же секунду я пожалела о сказанном, директор, брызжа слюной от злости, начинает орать, как ненормальный, четко сформулировав свою речь:

– Из-за вас чуть не сгорела вся школа! Все бы ничего, так вы еще умудрились сбить меня с ног из-за какого-то пузыря! А потом, все вот это, – он машет руками, показывая на разгромленную лаборантскую и продолжает истерично, – Превратилось в катастрофу!

– Да что ж вы так нервничаете, Боже правый. Директор школы, а столько желчи, – спокойно произнесла я, стараясь успокоить расстроившегося собеседника. В следующий момент он снял с себя рубашку и кинул ее в меня со словами:

– Отстираете самостоятельно, а еще, – он запнулся, наверное, думая, говорить мне или нет, но решился сказать, – Из-за вас я остался без штанов! Как мне возвращаться в свой кабинет через всю школу?

Король Артур показывает на свои штаны прямо между ног, а я, краснея, говорю с неприязнью:

– Серьезный мужчина, а думаете одним местом!

– В смысле? – выпучил глаза директор и проследил за моим взглядом, снова выругавшись, проговорил растягивая каждую букву, – Я порвал штанины из-за этого балагана!

– А зачем вы изображали из себя гимнаста, садясь на шпагат? – вырвалось у меня, король Артур посерел, а я поспешила исправиться, – Могли бы кабинет химии разместить не в подвале!

В ответ я получила испепеляющий взгляд, недовольное фырчанье и фразу:

– Вот вы мне и поможете добраться через всю школу в мой кабинет.

3

Тома

Хотела отделаться от короля Артура, под предлогом, что пришел восьмой класс, однако мои попытки оказались уничтожены на корню. Этот гад достал из порванных брюк мобильник и позвонил секретарю, чтоб та сняла восьмой класс с биологии на репетицию дня учителя. Едва директор закончил разговор с Анжелой, я спросила, недовольно нахмурившись:

– А попросить у своего секретаря брюки и рубашку вы не могли?

– Нет, – сухо бросили мне, а я все ломала голову, не проще ли было не позориться и просто попросить у женщины одежду.

Выхожу из класса, оглядываюсь по сторонам, словно нашкодивший ребенок и машу рукой своему «подельнику». Иду по коридору, а за мной полуобнаженный, с разорванными брюками между ног и торчащими семейниками директор школы. Не сказать, что я туда таранилась, но он сам прыгал истерично, обвиняя меня во всех грехах и показывая на то самое место. Кому рассказать, не поверят. По длинному темному коридору идем в полнейшей тишине, хотя я слышу недовольный сап за спиной. Останавливаюсь около дверей в библиотеку, осматриваясь вокруг. Никого. Уже было вздыхаю спокойно и машу рукой королю Артуру, как дверь распаивается и на пороге появляется недовольный лепреккон. Он осматривает меня с ног до головы и спрашивает, прищуривая глаза:

– Вы что тут делаете?

Я испуганно оглядываюсь, желая наткнуться взглядом на директора и обвинить его в том, что вместо урока бегаю по коридорам, как воришка. Его и след постыл. Нервно хихикнув, произношу:

– Хотела уточнить у вас, – ошалело мысли скачут по моей голове, пытаюсь сообразить, что сказать лепреккону, но ничего не приходит на ум, поэтому повторяю, как дура, – Уточнить.

– Что именно? – фыркает, брызжа слюной лепреккон.

И что у него, черт возьми, можно уточнять? Голова разболелась от волнения, я невольно подалась вперед, минуя всю неприязнь к лепреккону и томно произнесла:

– Каким парфюмом вы пользуетесь?

Лепреккон выпучил глаза, сзади в темноте коридора послышался смешок директора, больше похожий на хрюк. А я красная, как помидор стою и смотрю, хлопая глазками, изображая саму невинность. Лепреккон секунду был в замешательстве, дальше выпрямил спину и самоуверенно произнес, ошарашив меня довольно нормальной улыбкой:

– Я не делюсь своими секретами!

Дальше повисла тишина. Нервно переминаясь с ноги на ногу произношу смущенно:

– Вы мне нравитесь, – сглатываю подступающую тошноту и нагло вру, – С самой нашей первой встречи понравились. Вот хожу теперь возле библиотеки и не решаюсь войти.

Лепреккон улыбается победной улыбкой, включив все свое обаяние и самоуверенность, потом выдает в очередной раз плюется, выдавая:

– Я не завожу романов на работе!

Отвергнутая неприятным мне лепреконом, я ощутила с одной стороны обиду, с другой облегчение. Вот если бы он сейчас возьми и пригласи меня на свидание, пришлось бы терпеть весь вечер этого мужчину, стараясь не смотреть на него. Невольно выдохнула с облегчением и проговорила быстро с лучезарной улыбкой:

– Жаль. Безумно жаль. Я так надеялась. Вы разбили мне сердце.

– Что-то не похоже, – не одобрительно проворчал он и скрылся в библиотеке.

Снова облегченный выдох, а сзади появился прячущийся все это время директор и проговорил тихо:

– Актриса из вас не очень.

– Сами бы попытались представить его за одним столом с собой в ресторане на свидании, поняли бы меня! – обиженно бросила я.

Мы направились в фойе школы, где сидел вахтер. Директор схватил меня за руку и проговорил напряженно:

– Отвлеките ее!

– Как? – жалобно пискнула я, – К ней тоже клеиться что ли?

– Включите свою голову и придумайте! – рычал он недовольно. Словно это он возится со мной, как с маленькой девочкой, а не я с ним.

Подхожу к вахтерше и не уверенно говорю:

– У меня это, – густо краснею, не смея произнести задуманное.

– Что случилось? – испугалась та.

– Ну это, – опускаю взгляд на свои ноги и рассматриваю шнурки, пытаюсь придумать другое решение, но мозг отключился.

– Дети что-то натворили? – спрашивала женщина.

– Нет, – мямлю я под ее строгим взглядом, – Помогите.

– Что? Террористы? – схватилась за сердце женщина, а я даже испугалась этого слова и поспешила опровергнуть ее слова, не дай бог будет эвакуация школы. Открыла рот и поняла, что это сейчас лучшее решение. Неуверенно кивнула и выдала с напором жестким голосом:

– Пожар!

Вахтерша, отодвинула меня и нажала на сигнализацию. Вся школа залилась писком сирены. Воинственным голосом вахтерша произнесла:

– Эвакуируйте скорее детей!

– Да! – также воинственно кивнула я, переняв ее настрой. Краем глаза заметила, как директор закрыл ладонью глаза. Устал, наверное. Это же немыслимое напряжение бегать голяком по всей школе. Вахтерша побежала в коридор, помогая организовать эвакуацию, а я побежала к королю Артуру:

– Вам плохо что ли?

– Вы зачем это сделали? – стонал он.

– Что? – оглядывалась я по сторонам.

– О пожаре зачем сказали? – срывался на крик покрасневший директор.

– Ну а как я должна протащить вас через всю школу? – шипела я, стараясь сохранить самообладание.

Ну что за кретин? Вот делаешь для него такие глупости, даже на преступление пошла ради его чести, а он кричит еще на меня и топает, ходит из стороны в сторону, потом опять своим пальцем устремляется мне в грудь:

– Вы хоть понимаете, что сейчас, когда вся школа эвакуируется, я должен каким-то чудом оказаться на улице и провести перекличку учителей?

– Ну старушенция вампириша за вас все сделает, позвоните ей, – передернула я плечами, анализируя полученную информацию.

– Кто? – опешил он от моего заявления.

– Ну, зауч, – поправила я. Директор снова закрыл ладонью глаза и втянул сквозь зубы воздух. Чего он постоянно такой нервный? Надо как-то намекнуть ему на успокоительные таблетки из рекламы.

– Я тут подумала, – было начала я, но меня быстро прервали сухим:

– Пожалуйста, не думайте больше. Мне хватит на сегодня! – осмотревшись, директор произнес, – Идемте, коридоры вроде пустые, а то если сейчас Никита Андреевич все-таки соизволит эвакуироваться, решив, что его жизнь важнее, чем все книги библиотеки, то все ваше упорство по его соблазнению будет в пустую.

Он схватил меня за руку и потащил через фойе в главный корпус. Вместе мы поднялись на второй этаж по совершенно пустой школе. Директор быстро проскочил в свой кабинет, только сверкая своими семейниками и пятками, меня же оставил в приемной. Нервно перебирая свое платье, пришла к выводу, что следовало прислушаться к моему кошмару и не отдавать "мою прелесть" этому дикарю. Это ж надо так испортить мой первый рабочий день и еще сделать меня виноватой!

4

Артур

Достаю из шкафа, оказавшиеся по счастливой случайности, шорты цвета хаки. Летом с рыбалки решил заехать на работу и переоделся в костюм, бросив легкую одежду в шкаф. Футболка с надписью «От работы худеют, некоторые даже охудевают» завершает мой образ. Сейчас выйду к сотне своих учащихся и подчиненных в таком виде по вине нового учителя химии. Мысленно себя успокоив, что никто даже не заметит моего внешнего вида, столь непривычного, вышел из кабинета. Девушка стояла со скучающим видом, но стоило ей увидеть мой внешний вид, приснула со смеха, и мои мысленные успокоения полетели к черту со скоростью света. Этот проклятый день не кончится никогда!

– Вы, конечно, простите, – начала осторожно она, потом с важным видом заявила, – Но вам не кажется, Артур Эдуардович, что ваш внешний вид несколько не соответствует погоде?

Она многозначительно повернулась на окно за столом секретарши. Ветер с силой опускал верхушки деревьев, склоняя их чуть ли не до земли, мелкий дождь моросил, неприятно скребясь по окну, ко всему этому сегодня было десять градусов тепла. Зло сверкнув глазами на девушку по вине, которой я оказался в столь неприятной ситуации, схватил ее за локоток и потащил за собой на улицу. Мы вышли с черного хода и направились к уже построившимся детям и учителям. Все взгляды мгновенно направились в мою сторону, некоторые смотрели с огромными, как блюдца, глазами, а некоторые тихо смеялись, многократно проговаривая слова, написанные на моей футболке. Анжела растерянно пыталась меня прикрыть ото всех, словно сейчас от этого зависела моя жизнь. Стоило мне открыть рот для переключки, как подлетела пожарная машина, уже разматывающая рукав с пеной. Девушка около меня затряслась, как осиновый лист, словно предчувствуя, что сейчас именно нас накроет струей пены. Учителя дружно задержали дыхание, школьники достали телефоны и стали снимать очередную серию про приключения директора школы. И это все за один день! Стоило удалить одно творение учеников седьмого класса, оставив себе на мобильник копию, как снимается новая в охренительном количестве, по-моему, даже учителя это сняли тайком. Мысленно представляю выпуск местных новостей, где показывают меня в шортах и футболке, залитого пеной вместе с новым учителем. Вот рейтинги-то скаканут у нашей школы, уже вижу подлетающие автомобили родителей, готовых забрать своих любимых детей домой и пожаловаться в администрацию города. Вытирая с лица пену, говорю твердым голосом:

– Кино окончено, возвращайтесь все в классы! А вы, – поворачиваюсь к стихийному бедствию, – Сейчас же в мой кабинет!

Анжела с прищуром смотрит на девушку, испепеляя взглядом. Мы втроем молча следуем к моему кабинету, на пороге приемной говорю сухо секретарю:

– Анжела, умоляю вас, съездите ко мне домой и привезите мне новый костюм! А ей, – смотрю на сжавшуюся девушку, – Купите новую одежду.

– Не надо, – мямлит девушка, – Я живу в трех минутах отсюда.

Анжела повела безразлично плечами и вышла из моего кабинета, отправившись выполнять мою просьбу. Выпив залпом бутылочку воды, стоящую всегда для переговоров, начинаю отчитывать нового сотрудника:

– Вы хоть понимаете масштаб бедствия? Сегодня же новость о пожаре разлетится по всему городу и недовольные родители будут здесь! О чем вы вообще думали!?

– Вы сами сказали придумать что-нибудь! Вот я и придумала! – обиженно говорила девушка.

– За сегодняшние приключения вы наказываетесь недельным дежурством в спальнях девочек! Ночным дежурством! – зло говорю я, потом продолжаю спокойно, – Вы свободны, можете привести себя в порядок.

Достаю промокший, но работающий телефон из шорт и набираю номер своего лучшего друга, работающего начальником полиции. Артем, с которым мы дружим со школьной скамьи, с радостью замнет эту шумиху вокруг мнимого пожара, только придется разориться на приличный стол. Мы договариваемся с ним встретиться вечером, нужно стряхнуть все напряжение сегодняшнего дня. Артем хорошо устроился, женился, двое детей, которым я был крестным отцом, и всё, как старая сваха сводница, не мог угомониться, наблюдая за моей свободной холостяцкой жизнью. Пришел в себя, ощутив, что девушка, виновная в сегодняшних событиях наказана, но все равно не мог расслабиться.

Анжела привезла через полчаса мой синий костюм, голубую рубашку и новые туфли. Довольный сухой одеждой, я отправился домой, чтоб спокойно пообедать и подготовиться к встрече с другом. Завожу машину и вижу Тому, идущую в мокрой одежде и мерзнущую на холодном ветру. Возникшие из неоткуда, забота и жалость взяли надо мной верх, останавливаюсь около нее, открываю пассажирскую дверцу и предлагаю подвести. Стуча зубами в такт словам, она отказывается. Тяжело выдохнул, пытаюсь успокоиться, вышел из машины и под руки посадил ее на пассажирское сиденье, на что получил по носу, когда она вырывалась от моих рук. Вытирая кровь, хлещущую из носа, тыльной стороной ладони, везу ее к подъезду. Испуганно смотрит на меня, очевидно, понимая, что я просто предложил помощь и получил за это в нос. Тома предлагает подняться к ней, чтоб она смогла оказать мне первую помощь, отказываюсь слишком резко. Секунду зависла над дверью и спросила подозрительным голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.